

Нурмагамбетов Аманжол Магзумович,
*главный научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

Нурмагамбетов Ануар Аманжолович,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Стремление физических лиц к объединению исторически было связано с процессом своеобразного способа конкурировать с условиями внешней среды, позволявшей более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, в том числе и путем их перераспределения. И.А. Покровский в своем монументальном труде «Основные проблемы гражданского права» писал, что «уже всякое древнее общество характеризуется разнообразными формами коллективизма; оно все состоит из таких или иных союзов-родов, общин и т.д., вне которых индивид находиться не может, вне которых сама правоспособность его немыслима. Но все эти союзы имеют для индивида принудительный характер: он не может не состоять в них, не может выбирать их своей волей, не может, по общему правилу, и выйти из них добровольно» [1, с.144]. Разумеется, усложнение хозяйственных связей, товарно-денежных отношений привели к формированию добровольных объединений лиц, но с прежней установкой согласованного достижения различных целей участников такого объединения.

Следует отметить, что институт юридического лица начал обретать свои правовые контуры еще в Древнем Риме. Институт юридического лица как таковой в римском праве отсутствовал, однако выделение особого субъекта права (юридического лица) началось именно в этот период. Как отмечал Н.С. Суворов, деление лиц на физические и юридические, олицетворяющее

все современные системы права, фактически произошло не в римской юриспруденции, а позднее. При этом римская правовая действительность не могла обойтись без признания особого рода субъектов гражданского права, отличающихся от естественных лиц, что не позволило юридической науке того времени игнорировать действительное существование таких субъектов [2, с.29].

Источники, дошедшие до нашего времени подтверждают, что лица, обладающие отдельной правосубъектностью существовали уже в VI в. до н.э. поскольку в римском обществе создавались союзы религиозного характера, а также союзы, основанные на профессиональной принадлежности лиц, их создающих – различных ремесленников, швейников, булочников и т.д. [3, с.58-59]. В указанном смысле было бы логичным предположить, что прообразом всех союзных формаций в римском праве явились государство и государственные органы или даже муниципии, столь распространенные на территории римского государства.

В последующий период институт юридического лица в континентальной системе права претерпел множество изменений. Для существующей казахстанской правовой доктрины особое историческое значение имели периоды развития гражданского права в дореволюционное и советское время. Несмотря на отсутствие видимой преемственности между законодательством указанных периодов,

нельзя не учитывать влияние дореволюционной цивилистической мысли на развитие советского, постсоветского, в том числе и казахстанского гражданского права.

В России еще при Петре I экономическая целесообразность наличия такого института как юридическое лицо была выражена изданием множества нормативных правовых документов, регулирующих деятельность купцов и торговых компаний в привязке к определенной местности. Для каждой из создаваемых таким образом компаний, как и во множестве других стран, первоначально составлялся и утверждался особый устав. Именно на основе таких уставов началась выработка основных принципов корпоративного права. Наличие разногласий участников юридического лица решалось простым голосованием, подчиня меньшинство большинству, что составляло одно из основных отличий обязательственного права, где понуждение практически было невозможно, если согласие на такое действие не выражалось ранее от института юридического лица. При этом целью создания таких юридических лиц, как и сегодня, являлось намерение снизить предпринимательские риски, аккумулировать капитал и повысить доходность.

В дореволюционном гражданском праве России были приняты Устав торговый (1903 г.) и Свод законов гражданских (1910 г.), где юридические лица назывались «сословием лиц». Деление юридических лиц того периода было следующим: товарищество на вере или по вкладам, товарищество полное; товарищество по участкам (на паях), компания на акциях (акционерное общество); товарищество трудовое или артельное. Данные юридические лица обладали обособленным имуществом, которым они отвечали по своим обязательствам и которое не могло перейти к отдельным товарищам в период существования товарищества [4, с.83].

Порядок создания некоторых юридических лиц был прост, что для товариществ полных и коммандитных (на вере) означало передачу выписки из договора между товарищами в сельскую (городскую) управу. С учреждением компаний на акциях, напротив, было делом сложным и требовало разрешения правительства.

Общеизвестно, что за установлением советской власти на территории Российской империи в 1917 году последовала национализация имущества. Уже к 1920 году все существовавшие дореволюционные формы хозяйствования превратились в социалистичес-

кие государственные предприятия. Постепенно большинство из них обрели статус юридического лица, при этом не имея прав на закрепленное за ними имущество, собственником которого считалось государство. В свое время А.В. Венедиктов определил, что хозрасчетное предприятие является государственным предприятием, организованным в виде самостоятельной хозяйственной единицы с правами юридического лица, действующим на началах хозяйственного или коммерческого расчета, в соответствии с плановыми заданиями руководящего государственного органа, и отвечающего по своим обязательствам лишь имуществом, не изъятым из оборота [5, с.7].

Собственно сама конструкция предприятия не была известна и российскому дореволюционному гражданскому праву. Наличие аккумулированного капитала для достижения определенных целей являлось основным признаком торгового предприятия как юридического лица. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, предприниматели выступали в качестве лиц, организующих торговое предприятие, дающих им свое имя, выделяющих для него часть своего имущества, несущих на себе риск успеха и пользующихся всеми выгодами [6, с.70-71].

В период проведения новой экономической политики (НЭПа), создавались также и государственные предприятия, имевшие обособленное имущество и отвечавшие по своим обязательствам этим имуществом. Именовались такие предприятия объединениями, организованными на началах хозяйственного расчета (так называемые тресты) и автономные предприятия.

В указанный период также был принят и основополагающий гражданско-правовой документ – Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 года, впервые закрепивший понятие юридического лица. Так, согласно ст. 13 указанного Кодекса, под «юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде».

Согласно ГК РСФСР возможными формами юридического лица являлись полное товарищество, товарищество на вере, товарищество с ограниченной ответственностью, паевое товарищество, акционерное общество и, разумеется, государственное предприятие. В последующем, вплоть до 1961 года включительно, развитие категории юридического лица напри-

мую зависело от проводимых социалистических реформ, что влекло то расширение, то сужение прав юридических лиц по распоряжению принадлежащим им имуществом.

Новой вехой в развитии юридических лиц явилось принятие в 1961 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, а также ГК КазССР, принятого 28 декабря 1963 года, который предусматривал уже с десятков различных видов юридических лиц и совершенствовался вплоть до 1999 года.

Особым периодом для развития категории юридического лица стал период так называемой перестройки. Всем государственным организациям было разрешено создавать международные объединения и совместные предприятия с иностранным участием. Несмотря на нечеткую форму указанных компаний можно однозначно констатировать, что создавались они с признаками товарищества с ограниченной ответственностью, поскольку имели обособленное имущество и самостоятельно отвечали по своим обязательствам. Нововведением периода перестройки экономического механизма в СССР явилось также законодательное закрепление возможности создания и деятельности производственных и потребительских кооперативов, связанное с принятием 26 мая 1988 года Закона СССР «О кооперации в СССР». Согласно данного закона производственными кооперативами признавались добровольные объединения граждан (не менее трех) на началах членства для совместного ведения хозяйственной или иной деятельности на базе принадлежащего кооперативу на праве собственности, арендованного или предоставленного в бесплатное пользование имущества (п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 11). Имущество кооператива формировалось за счет денежных и материальных взносов его членов, произведенной им продукции, иных доходов, кредитов банка и других источников (ст. 7), а члены кооператива не несли ответственности по его долгам, за исключением случаев, предусмотренных законом или уставом кооператива (п. 4 ст. 8). Более того, кооперативы имели возможность выпускать ценные бумаги – акции (п. 4 ст. 22). Однако Е.А. Суханов утверждает, что в данном случае речь шла не об акциях, а фактически об облигациях, общая стоимость которых не могла превышать размера годового валового дохода кооператива [7, с.111-112].

Таким образом, возможность создания производственных и потребительских кооперативов стала своеобразным способом разгосударствления некоторых факторов производства, а позднее, в период независимости, и приватизации государственной собственности.

С момента обретения Казахстаном независимости в 1991 году, государством был взят курс на формирование рыночной экономики, укрепление ее конкурентных начал, комбинирование взаимодействия частной и государственной собственности.

Юридическое лицо, являясь центральным участником гражданско-правового оборота, было и есть предмет исследования ряда специалистов в области права. Казахская юриспруденция имеет множество своих ярких представителей, осуществляющих разработку научно-теоретических, специальных и прикладных концепций категории юридического лица либо его отдельных видов. К числу них относятся Амирханова И.В., Басин Ю.Г., Братусь Д.А., Диденко А.Г., Жанайдаров И.У., Карагусов Ф.С., Климкин С.И., Сулейменов М.К. и многие другие.

Согласно ч.1 пункта 1 ст. 33 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК), юридическим лицом признается организация, которая имеет на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество и отвечает этим имуществом по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Примерно такое же определение юридического лица содержалось в ГК КазССР и Основах гражданского законодательства СССР 1991 года. Однако накопившиеся за время становления законодательства независимого Казахстана вопросы требуют своего принципиального решения. При этом они относятся более к теоретическим и концептуальным, чем к практическим. Для современного понимания гражданско-правовой мысли о юридических лицах, указанные проблемы будут представлены нами в нескольких пластах, относящихся к различным проявлениям феномена юридического лица. По этому поводу Ю.Г. Басин писал, что практика двадцатого века убедительно показала, что именно этот правовой феномен (юридическое лицо) проявился в качестве наиболее эффективной формы концентрации капитала, предназначенного для

вложения в производство. Общеизвестные и традиционные свойства коммерческих юридических лиц, главным образом – товариществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ (акционерных компаний): выступление в обороте от своего имени, обособленность имущества и самостоятельная имущественная ответственность – оказались мощным побудительным мотивом привлечения средств тех их владельцев, которые стремятся вложить деньги в доходное дело с минимальным риском дополнительных имущественных потерь [8, с.117].

Проблема сокращения числа организационно-правовых форм юридических лиц.

Сложившиеся в настоящее время рыночные отношения объективно требуют внесения изменений в действующее законодательство в связи с неоправданностью существования некоторых организационно-правовых форм юридических лиц.

Согласно ч.1 ст.34 ГК РК, юридическим лицом может быть организация, преследующая извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности (коммерческая организация) либо не имеющая извлечение дохода в качестве такой цели и не распределяющая полученный чистый доход между участниками (некоммерческая организация). Ю.Г.Басин отмечал, что проведение полного разграничения между коммерческими и некоммерческими организациями на практике бывает затруднительным. Самым надежным критерием разграничения служит возможность распределения прибыли между участниками и казахстанское законодательство последовательно проводит такое разграничение [8, с.95]. Исследуя объединения юридических лиц, М.К. Сулейменов приходит к выводу, что их следует разделить с точки зрения их правосубъектности. К числу правосубъектных организаций относятся ассоциации (союзы), которые являются некоммерческими юридическими лицами (ст. 110 ГК РК). Все остальные объединения относятся к неправосубъектным объединениям. Среди них можно выделить холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. По способу организации объединения подразделяются на объединения вертикального и горизонтального типа [9, с.68]. Организационное единство как признак юридического лица предполагает наличие у одного или группы лиц, претендующих на приобретение статуса юридического лица, предусмотренных законодательством учредительных документов, в

которых юридически закреплена способность, а в установленных случаях обязанность, иметь соответствующую структуру, соподчиненность входящих в данную структуру подразделений и структурных единиц, органы управления, обладающие соответствующей компетенцией [10, с.60].

В настоящее время, как подчеркивают отечественные цивилисты, усматривается перспектива введения в казахстанское право конструкции «юридическое лицо, осуществляющее публичные функции», выдвигаемые разработчиками концепции Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. Это позволяет прийти к выводу, что законодательство и практика создания и деятельности государственных юридических лиц, а также некоммерческих организаций, которые выполняют публичные функции, свидетельствует о необходимости законодательного закрепления понятия юридического лица, осуществляющего публичные функции и соответствующей юридической конструкции и начал взаимодействия с иными субъектами правоотношений, что затрагивает не только сферу предпринимательской деятельности, а представляется важным для всей системы казахстанского права [11, с.334-343].

Таким образом, в Казахстане существуют различные организационно-правовые формы юридических лиц, они закреплены в ГК РК и их функционирование является предметом научных исследований. Остановимся лишь на проблеме сокращения числа организационно-правовых форм юридических лиц.

Как показывает практика, создание полных и коммандитных товариществ в Казахстане практически отсутствует. Очевидным фактом отсутствия желания у предпринимателей создавать подобные хозяйственные товарищества является популярность другого вида хозяйственного товарищества – товарищества с ограниченной ответственностью. В свое время на данную проблему обратил внимание С.И. Климкин, утверждавший, что в 1995-1996 гг. создание полных и коммандитных товариществ имело место, поскольку законодатель предъявлял более-менее серьезные требования к минимальному размеру уставного капитала товариществ с ограниченной ответственностью (1000 МРП). Однако в связи с принятием в 1997 г. Государственной программы по поддержке и развитию малого предпринимательства размер минимального размера уставного

капитала ТОО был снижен до 100 МРП, и поэтому вопрос о целесообразности создания полных и коммандитных товариществ предпринимателями был снят с повестки дня [12]. Внесенные изменения в Закон «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» в 2010 году снизили минимальный размер уставного капитала для субъектов малого предпринимательства до 100 тенге, что еще более упростило процесс создания такой организационно-правовой формы юридического лица как товарищество с ограниченной ответственностью и, вероятно, призвано стимулировать развитие предпринимательства в Казахстане.

Разрешение проблемы существования полных, коммандитных товариществ, а также товариществ с дополнительной ответственностью видится нами в двух диаметрально противоположных путях. Первый предполагает исключение полных, коммандитных товариществ и товариществ с дополнительной ответственностью из числа используемых организационно-правовых форм юридических лиц, что может быть оправдано сложившейся практикой максимального ограничения предпринимательских рисков. Существующая дилемма в данном случае очевидна. С одной стороны, казахстанский законодатель стимулирует развитие предпринимательства путем снижения размера ответственности предпринимателя, ограничивая его риски вкладом в уставный капитал товарищества с ограниченной ответственностью. С другой стороны, законодатель увеличивает риски кредиторов и контрагентов такого товарищества, что также связано с размером ответственности товарищества с ограниченной ответственностью. Но это, разумеется, вопрос добросовестности участников гражданско-правового оборота.

В связи с этим нами может быть рассмотрен иной путь совершенствования гражданского законодательства, направленного на минимизацию рисков кредиторов и контрагентов хозяйственных товариществ. В этом смысле использование таких организационно-правовых форм юридических лиц как полные и коммандитные товарищества будет являться своеобразной защитой для контрагентов и кредиторов, поскольку их использование в недобросовестных целях является весьма затруднительным. При этом остается открытым вопрос о том, каким образом инициировать

потребность предпринимателей в использовании организационно-правовых форм полных и коммандитных товариществ. Представляется, что в качестве таких способов должны использоваться изменение налогового режима, предоставление льгот, а также субсидирование кредитных ресурсов для полных и коммандитных товариществ.

Отдельного обсуждения требует такая организационно-правовая форма юридического лица как государственное предприятие на праве хозяйственного ведения. Е.А. Суханов полагает, что конструкция предприятия как юридического лица, не являющегося собственником имущества, но находящегося под полным контролем учредителя и не несущего при этом ответственности по его долгам, не может быть признана отвечающей потребностям рыночного гражданско-правового оборота [13, с.50-52].

В случае исключения предприятия на праве хозяйственного ведения из числа используемых организационно-правовых форм юридических лиц, возникший вакуум возможно заполнить с использованием организационно-правовой формы акционерного общества. Данная практика нашла обширное применение в различных государственных органах, о чем свидетельствуют положительные результаты деятельности государственных холдингов и отдельных компаний, созданных в форме акционерного общества. При этом в случае, если государство желает остаться собственником имущества, использование организационно-правовой формы казенного предприятия может стать заменой государственному предприятию на праве хозяйственного ведения, субсидиарная ответственность по обязательствам которого обеспечит действие принципа равенства правового режима для субъектов гражданского права (п.3 ст. 158 ГК РК). Это, в свою очередь, означает, что субъективные права могут быть неравными по содержанию, но условия их осуществления и защиты всегда и при любых условиях должны быть равными. Так, отсутствие у кредиторов и контрагентов возможности удовлетворить свои требования за счет имущества должника (государственного предприятия на праве хозяйственного ведения) ставит в неравное положение данных участников гражданско-правового оборота.

Проблема определения правового статуса всех юридических лиц.

Несмотря на поступательное развитие гражданского законодательства в Республике

Казахстан, по-прежнему сохраняется потребность в определении правового статуса ряда юридических лиц, природа, механизм создания и деятельности которых является сомнительным.

Так, согласно п.1. ст.1 Закона «О торгово-промышленных палатах», таковой является некоммерческая, негосударственная, самофинансируемая и самоуправляемая организация, объединяющая на добровольной основе индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц Республики Казахстан, а также их ассоциации (союзы) в целях создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, защиты их прав и законных интересов. Интересным является тот факт, что ни вышеуказанный закон ни основной документ такой организации не отвечает на вопрос, какая организационно-правовая форма должна быть присуща для такого юридического лица.

В свою очередь Закон Республики Казахстан «О рынке ценных бумаг» предусматривает возможность создания так называемых саморегулируемых организаций, основными задачами которых являются защита прав и интересов их членов, а также обеспечение создания единых условий осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Республики Казахстан (ст. 91). При этом правовая форма таких организаций не определена законом, что значительно усложняет отнесение их к определенной организационно-правовой форме (ассоциации, союза и т.д.).

Подобные примеры в действительности указывают на отсутствие некой упорядоченности и преемственности в принятии нормативных правовых документов, регулирующих вопросы создания и деятельности юридических лиц в Республике Казахстан, что зачастую связано с реализацией интересов некоторых предпринимательских групп и образований. Соглашаясь с такой критикой, некоторые специалисты предлагают законодательно закрепить закрытый и исчерпывающий перечень коммерческих и некоммерческих юридических лиц [14, с.41].

Проблема создания и функционирования системы некоммерческих юридических лиц.

Закрепляя понятие некоммерческого юридического лица в ГК РК, казахстанский законодатель пошел по пути установления открытого перечня создаваемых некоммерческих организаций. Многообразие таких форм некоммерческих организаций

представлялось обоснованным, поскольку не несло в себе возможность минимизации предпринимательских рисков и было направлено на достижение целей, за исключением получения дохода, поставленных лицами, создающими такие организации. Однако в настоящее время стали появляться различные виды некоммерческих организаций, создание которых трудно было предвидеть при принятии ГК РК.

Закон, регулирующий деятельность некоммерческих организаций, был принят 16 января 2001 года. Данный нормативный правовой акт регулирует деятельность как государственных, так и негосударственных некоммерческих организаций. Большинство его статей применяется в отношении всех организационно-правовых форм некоммерческих организаций. По отдельным видам таких организаций действуют специальные законы «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О сельской потребительской кооперации в Республике Казахстан» и т.д.

Особый интерес, в контексте построения строгой системы некоммерческих юридических лиц, вызывает такой вид некоммерческой организации как Национальная палата предпринимателей.

Согласно п.2) ст.1 Закона Республики Казахстан «О Национальной палате предпринимателей», таковой является некоммерческая, саморегулируемая организация, представляющая собой союз субъектов предпринимательства, созданная в целях обеспечения благоприятных правовых, экономических и социальных условий для реализации предпринимательской инициативы и развития взаимовыгодного партнерства между бизнес-сообществом и органами государственной власти Республики Казахстан, а также стимулирования и поддержки деятельности объединений индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц в форме ассоциации (союза) (далее - ассоциация (союз)). Отнесение Национальной палаты предпринимателей к иным формам некоммерческих организаций, очевидно, связано с той формой обязательного членства всех субъектов предпринимательства, к которой она презюмирует.

В указанном смысле не совсем понятна сама возможность существования такого объединения, поскольку в понимании п.1 ст. 18 Закона «О некоммерческих организациях», объединение индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в форме ассоциации

(союза) возможно только на добровольных началах. Однако согласно п.1 ст. 28 указанного закона, членами Национальной палаты предпринимателей являются все субъекты предпринимательства. Представляется так же сомнительным возможность Правительства Республики Казахстан участвовать в такой ассоциации (союзе), как это закреплено п.2 ст. 32 Закона «О Национальной палате предпринимателей», поскольку по общему правилу высшие органы государственной власти и управления юридическими лицами не являются.

Вероятно, что в данном случае казахстанский законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления, искажая сущность самих ассоциаций (союзов), должных быть созданными только на основе добровольности предпринимателями и (или) юридическими лицами, что, скорее всего, связано с наличием обязательных членских взносов, выплачиваемых всеми субъектами предпринимательства в обязательном порядке и необходимостью реализации такой идеи под эгидой государства. При этом мы понимаем, что участие Правительства как публично-правового образования в учреждении Национальной палаты предпринимателей может быть оправдано тем, что в гражданско-правовых отношениях такие образования выступают на равных началах с иными их участниками – гражданами и юридическими лицами.

Проблема употребления ошибочной терминологии о юридических лицах.

Замена законодателем ряда терминов, используемых при формулировании некоторых норм о юридических лицах является довольно важной проблемой, поскольку совпадение содержания и терминологии есть одна из главнейших основ построения законодательства. Так, при использовании терминов «государственный» «негосударственный», а также иных схожих с ними терминов, законодатель нередко совершает ошибки, решение которых можно найти в теории гражданского права.

К примеру, известны случаи создания государственной некоммерческой организации с одномоментным указанием на ее негосударственную форму собственности [15].

На наш взгляд, совершенно верно провел отличия между государственными и негосударственными (частными) юридическими лицами С.И. Климкин, который полагает, что к государственным относятся

лишь государственные предприятия и государственные учреждения, а все остальные являются частными. По его мнению, таковыми следует считать и акционерные общества, а также хозяйственные товарищества, даже если все 100% их акций (долей уставного капитала) принадлежат государству. В этом смысле использования термина «национальная компания» также считается им неверным, поскольку термин «национальная» также означает и «государственная».

Также необходимо остановиться на рассмотрении значения таких терминов как «коммерческая деятельность» и «предпринимательская деятельность», в равной степени употребляющихся в ГК РК. По мнению Л.В. Андреевой, «в некоторой степени смешение понятий «коммерческая деятельность», «предпринимательская деятельность» и «торговая деятельность» вызвано терминологически неверным обозначением... юридических лиц, основной целью деятельности которых является получение прибыли в качестве коммерческих организаций [16, с.12-19]. Данная проблематика поднимается и в трудах ряда других специалистов [17, с.31-33].

М.К. Сулейменов, в частности, придерживается позиции существования «предпринимательского права», включающего в себя хозяйственное, коммерческое и торговое, подразумевая под «предпринимательским правом комплексную отрасль права» [18, с.263-281].

В указанном смысле, использование законодателем терминов «коммерческая организация» и «некоммерческая организация» в различных объемах вероятно не совпадает с понятийно-теоретическим осмыслением сущности возникающих в гражданско-правовом обороте отношений, связанных с направленностью деятельности данных организаций, а также вызывает справедливую критику с точки зрения совпадения используемых дефиниций с категорией «юридическое лицо» [19, с.208]. Решение такой проблемы видится нами в уточнении существующей терминологии, позволяющей построить логически верную систему использования понятийного аппарата при определении значения того или иного термина при фактическом отсутствии терминов, могущих нести иную смысловую нагрузку и объемы, но схожих по содержанию до степени смешения.

Учитывая характер проблем, возникающих в

процессе создания и деятельности юридических лиц в Республике Казахстан, с определенной долей уверенности можно утверждать, что генезис такого института как юридическое лицо сопровождается постоянно возникающими вопросами о сущности, юридической природе, происхождении и перспективами развития как субъекта права. В этом смысле теоретические споры участия юридического лица в имущественном обороте продолжают свое существование, что обосновано необходимостью совершенствования института юридического

лица в современном казахстанском праве в том направлении, движение по которому будет отвечать существующим нуждам развивающегося экономического оборота, а также участвовать в формировании рыночной экономики.

Таким образом, проблемы, обозначенные в данной работе, требуют дальнейшего теоретического осмысления, а в последующем и прикладного применения в целях создания стройной концепции юридического лица, отвечающего современным реалиям.

Список использованной литературы

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 1998. С. 144.
2. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. — М.: Статут, 2000. С. 29.
3. Новицкий И.Б. Римское право. М., 1993. С. 58-59.
4. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М.: «Статут», 2003. С. 83.
5. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. Л., 1928. С. 7.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 70-71.
7. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 111-112.
8. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Сост. Сулейменов М.К. — Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С.117.
9. Сулейменов М.К. Избранные труды по гражданскому праву / Науч. ред. В.С.Ем — М.: Статут, 2006. С.68.
10. Маньковский И.А. Теория юридического лица. Монография. Минск. 2002. С.60.
11. Жакупов Р.Е., Хасенов М.Х. О правовом статусе юридических лиц, осуществляющих публичные функции. / Гражданское право и корпоративные отношения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию Ю.Г. Басина (Алматы, 13-14 мая 2013 г.) // Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. С.334-343.
12. Климкин С.И. Аналитическая справка по Закону Республики Казахстан от 2 мая 1995 года «О хозяйственных товариществах» / ИС «Параграф».
13. Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях // Хозяйство и право. 2002. № 5. С. 50-52.
14. См., например, Беляев К.П. О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданском законодательстве // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. Алексеева С.С. Исследовательский центр частного права. - М., Статут. 2000. С. 41.
15. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 февраля 1998 г. № 103 «О Программе микрокредитования наименее обеспеченных граждан Республики Казахстан на 1998-2000 годы (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РК № 730 от 1.08.98 г.).
16. Андреева Л.В. О соотношении торговой, коммерческой и посреднической деятельности и предмете коммерческого права // Торговое право. 2012. № 3. С. 12–19.
17. См., например: Сулейменов М.К. Актуальные проблемы частного права в Республике Казахстан. - Актуальные проблемы частного права. Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). - Алматы, 23-24 мая 2002г./ Отв.ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: КазГЮУ, 2003. С. 14; Серова О.А. Классификация юридических лиц: монография. М.: Юрист, 2009. 232 с.; Чиркин В.Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. 2013. №2. С. 31–33.
18. М.К. Сулейменов. Право как система. - Алматы: Юридическая фирма Зангер, 2011. С. 263-281.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы заңды тұлғалардың құрылуын және қызметін реттейтін нормаларды жетілдірудің кейбір мәселелері қарастырылады. Авторлар заңды тұлғалар институтының тарихи аспектілерін ашып, заңды тұлғалардың ұйымдық-құқықтық нысандарының санын азайту, барлық заңды тұлғалардың құқықтық мәртебесін анықтау, коммерциялық емес заңды тұлғалардың жүйесін құру және оларды қызмет етуі, заңды тұлғалар туралы қате терминологиясын қолдану мәселелерін атап көрсетті.

Түйін сөздер: заңды тұлғалар, коммерциялық ұйым, коммерциялық емес ұйым, заңды тұлғалардың ұйымдық-құқықтық нысандары.

В статье рассматриваются некоторые вопросы совершенствования норм, регулирующих создание и деятельность юридических лиц в Республике Казахстан. Авторы раскрывают исторические аспекты института юридического лица, выделяют некоторые проблемы сокращения числа организационно-правовых форм юридических лиц, определения правового статуса всех юридических лиц, создания и функционирования системы некоммерческих юридических лиц, употребления ошибочной терминологии о юридических лицах.

Ключевые слова: юридические лица, коммерческая организация, некоммерческая организация, организационно-правовые формы юридических лиц

This article discusses some of the issues of improving the rules governing the creation and activities of legal entities in the Republic of Kazakhstan. The authors reveal the historical aspects of the institution of the legal entity, highlights some of the problems of reducing the number of legal forms of legal entities, problems of determining the legal status of all legal entities, and the development and operation of non-profit entities, the use of incorrect terminology on legal entities.

Keywords: legal entities, business entity, nonprofit organization, organizational and legal forms of legal entities.

Аманжол Мағзұмұлы Нұрмағамбетов,

«Қазақстан Республикасы Заң шығару институты» ММ азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Ануар Аманжолұлы Нұрмағамбетов,

заң ғылымының кандидаты

Қазақстан Республикасындағы заңды тұлғалардың құрылуын және қызметін реттейтін нормаларды жетілдірудің кейбір мәселелері

Нурмагамбетов Аманжол Мағзумович,

главный научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», д.ю.н., профессор

Нурмагамбетов Ануар Аманжолович,

кандидат юридических наук

Некоторые вопросы совершенствования норм, регулирующих создание и деятельность юридических лиц в Республике Казахстан

Nurmagambetov Amanzhol Magzumovich,

Chief Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, doctor of legal sciences, professor

Nurmagambetov Anuar Amanzholovich,

candidate of legal sciences

Some issues of improving the rules governing the creation and activities of legal entities in the Republic of Kazakhstan